

В. А. Таубер

**РЕЦЕНЗИЯ НА: ЧУГУНОВА Т. Г. УИЛЬЯМ ТИНДЕЛ:
СЛОВО, ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В РАННЕМ
АНГЛИЙСКОМ ПРОТЕСТАНТИЗМЕ. М./СПБ., 2017**

Монография Т. Г. Чугуновой посвящена исследованию жизни и творчества Уильяма Тиндела — одного из наиболее ярких деятелей начального периода английской Реформации. К сожалению, его имя мало известно отечественному читателю, в основном, он лишь вскользь упоминается как переводчик Библии на английский язык в общих работах, где так или иначе затрагиваются проблемы религиозных преобразований XVI в. либо переводов Священного Писания. Потому можно лишь приветствовать появление книги, посвященной этому незаурядному персонажу. Особенно ценно то, что автор исследования не ограничивается биографией Тиндела и характеристикой его деятельности как переводчика, но уделяет особое внимание его богословскому наследию и впервые на русском языке публикует некоторые наиболее значимые сочинения английского теолога.

Работа логически делится на две части: в первых четырех главах речь идет о биографии Уильяма Тиндела и рассматриваются основные этапы его жизненного пути, а в главах с пятой по восьмую Т. Г. Чугунова предпринимает попытку проанализировать богословие английского реформатора. Прежде чем переходить к рассмотрению содержания разделов книги по существу, нужно с сожалением отметить, что взгляды автора на отдельные сюжеты, затронутые в монографии, как и ее представление о ходе английской Реформации в целом, демонстрируют крайне слабое знание

© В. А. Таубер, 2017

(или нарочитое игнорирование) Т. Г. Чугуновой англоязычной историографии 1970–2010-х гг. В этот период возник и бурно развивался так называемый ревизионизм, сторонники которого призвали к пересмотру большинства постулатов господствовавшего до этого либерального представления о прогрессивности, поступательности и относительной безболезненности английской Реформации, наиболее полно выраженного в трудах А. Дж. Диккенса. Осознание того факта, что эта концепция есть не что иное, как «значительно усложненное изложение истории, впервые рассказанной Джоном Фоксом в 1563 г.»¹, и стремление освободить историографию от влияния протестантской апологетики XVI в. вызвали в последние три десятилетия активные споры о сущности английской Реформации, не завершенные и по сей день, но оставленные Т. Г. Чугуновой без внимания. Это удивительно, учитывая, что она цитирует, например, недавнюю историографическую работу В. Н. Ерохина (с. 9), в которой затрагиваются эти сюжеты. Безусловно, я не пытаюсь оспорить право автора соглашаться с теми мнениями, которые кажутся ей более обоснованными, да и не все представления ревизионистов стали общепринятыми, но полностью игнорировать их достижения и влияние на современную научную картину английской Реформации просто недопустимо.

В сссылках на научную литературу автор зачастую совершенно необоснованно отдает предпочтение русскоязычным или переведенным на русский язык работам, даже в тех случаях, когда они явно устарели. Яркий и отнюдь не исключительный пример — замечание об изменении положения Тайного совета в правление короля Генриха VIII, подкрепленное «сведениями А. Ф. Быковой» и мнением немецкого историка Р. Гнейста (с. 286). Учитывая весьма значительную традицию изучения тюдоровской администрации в английской историографии XX в. (достаточно вспомнить Дж. Элтона и дискуссии вокруг его концепции «революции в управлении»), ссылки на работы, опубликованные по-русски в 1918 и 1885 гг. соответственно, выглядят просто абсурдно. Другой

¹ *Haigh, C.* Introduction, in: *The English Reformation Revised* / Ed. C. Haigh. Cambridge, 1987. P. 1.

пример — обращение Т. Г. Чугуновой к трудам английских авторов, которые переводились на русский язык в XIX в., а некоторые из них зачем-то переиздаются и в начале XXI в., — Дж. Р. Грина, Ч. Бэрда, Э. Уайт (с. 13, 78, 217, 238, 255, 262, 263). Их сочинения сейчас заслуживают упоминания в серьезных исследованиях разве что как этап в развитии историографии. К сожалению, подобные примеры работы с научной литературой в монографии Т. Г. Чугуновой столь многочисленны, что не могут быть подробно рассмотрены в рамках рецензии.

Несовременность монографии проявляется не только в отдельных ссылках (это был бы существенный, но простительный недостаток), но и в авторской концепции в целом. Биографический жанр в историографии английской Реформации переживает в последние десятилетия настоящий ренессанс, связанный все с тем же ревизионизмом: исследователи стремятся дополнить и уточнить сведения о жизни отдельных деятелей той эпохи, задаются вопросом о корректности и обоснованности каноничных «черных» и «белых» легенд. Ничего подобного читатель не найдет в работе Т. Г. Чугуновой. Основным источником биографического раздела ее монографии, как с фактической, так и с концептуальной точки зрения становится «Книга мучеников» Джона Фокса. Конечно, само по себе использование этого сочинения ни в коем случае не предосудительно, однако, как и каждый источник, оно требует критического подхода. Нужно отдавать себе отчет в том, что «Книга мучеников» — это апологетическая протестантская история, написанная во второй половине XVI в., и главная цель ее автора — нарисовать картину торжества истинной веры и ее благочестивых адептов над погрязшим в ереси и суеверии папизмом, сторонники которого суть слуги Антихриста. Естественно, что в изображении Фокса Тиндел оказывается «достойным мучеником». Отмечая восхищение Фокса своим героем (с. 11), Т. Г. Чугунова совершенно некритически воспринимает светлый образ «апостола Англии» и воспроизводит его на страницах своей работы, не задумываясь ни о достоверности «Книги мучеников», ни о ее источниках, ни о пристрастности ее автора.

Весь раздел о жизни Тиндела скроен по лекалам либеральных биографов первой половины — середины XX в., «унаследованных»

ими от Джона Фокса, во многом через посредство Джона Страйпа, автора ряда классических биографий деятелей Реформации, писавшего в конце XVII – начале XVIII в. Здесь читатель найдет и безапелляционное утверждение о «плачевном состоянии» католической церкви в Глостершире (с. 28), и пассаж о значительном присутствии лоллардов в Бристоле (с. 29–30), и рассказ о влиянии «мученика» Томаса Билни на будущих реформаторов в Кембридже (с. 41–42), и подробные описания гонений, которым подвергались «сторонники У. Тиндела в Англии» (с. 72–81), и так далее. Все эти суждения преподносятся как нечто само собой разумеющееся, однако это далеко не всегда так. К примеру, высказывания Т. Г. Чугуновой о лоллардах в тех местах, где прошли детство и юность Тиндела, основанные, по-видимому, главным образом на его биографии, написанной Дж. Мозли в 1937 г., и статье Е. В. Кузнецова о лоллардах 1971 г., выглядят небесспорными в свете современной дискуссии о влиянии Джона Уиклифа и его последователей на начало английской Реформации. Если исследователи до второй половины XX в. (за редкими исключениями) писали о значительном распространении их учения в Англии в предреформационный период, а следовательно, характеризовали деятелей ранней Реформации как их прямых наследников (А. Дж. Диккенс, А. Хадсон), то ревизионисты начиная с 1970–1980-х гг. возражали против такой оценки (К. Хейг), и какого-либо консенсуса в этом вопросе до сих пор нет. Более того, нет согласия и в том, как оценивать влияние лоллардов на самого Тиндела². Даже если автор придерживается того мнения, что ее герой многое воспринял от лоллардов³, эта точка зрения, безусловно, нуждается в аргументации, тогда как Т. Г. Чугунова, многократно сравнивая Уиклифа с Тинделом, судя по всему, полагает связь между ними очевидной (см., например, с. 180, 186, 211–212). Не имея возможности в рамках рецензии подробно прокомментировать все спорные

² Подробнее см.: *Rex, R.* New Light on Tyndale and Lollardy, in: *Reformation*. 2003. Vol. 8, No 1. P. 143–171.

³ Замечу, что такая точка зрения также имеет место в современной историографии, см., например: *Werrell, R. S.* The Roots of William Tyndale's Theology. Cambridge, 2013. P. 27–36. Впрочем, даже автор этой работы отмечает, что говорить о прямой преемственности между ними следует с известной осторожностью.

штрихи рисуемой автором картины, я лишь адресую читателя к не рассматриваемым ею работам К. Хейга и И. Даффи⁴, которые представляют причины, ход и воздействие Реформации совершенно иначе. Повторюсь, с ними можно в чем-то не соглашаться, но их нельзя игнорировать.

При реконструкции жизненного пути своего героя Т. Г. Чугунова опирается, по преимуществу, на сообщения «Книги мучеников» и две биографии Тиндела — уже упоминавшуюся книгу Дж. Мозли и более новое исследование Д. Дэниелла 1994 г. Несколько особняком стоит параграф, посвященный печатной полемике Тиндела с Томасом Мором (с. 100–112), который следует признать, пожалуй, одним из наиболее удачных во всей монографии: достаточно тщательный разбор написанных ими текстов позволяет представить сущность их противоречий, а также вообще различие взглядов гуманиста-католика и протестанта на реформирование церкви. Впрочем, апологетический пафос заключительных строк этого раздела едва ли уместен в научной работе: «Мор купался в лучах славы, находился в безопасности и жил в богатстве и роскоши, не думая о том, что, возможно, когда-нибудь и он будет находиться в опале... Победа была одержана теми, кто оказался достоин ее, несмотря на многие ошибки, реформаторы показали силу, стойкость и терпение, которых недоставало гуманистам. Они рисковали жизнями, чтобы преобразовать церковь, жили в опасности и за это были вознаграждены» (с. 112).

Особого внимания заслуживает раздел монографии о «предательстве, аресте, мученичестве» Тиндела (с. 138–150). Джон Фокс излагает эту историю так: в 1535 г. Тиндел, живя в Антверпене в доме Томаса Пойнца, познакомился с неким Генри Филлипсом, подосланным к нему сговорившимися английскими епископами и, возможно, Томасом Мором (правда, не вполне понятно, в каком качестве выступал последний). Они подружились, проводили много времени вместе, пока в один день, пользуясь

⁴ См., прежде всего: *Duffy, E. The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, c. 1400–1580. London/ New Haven, 1992; Haigh, C. English Reformations: Religion, Politics and Society under the Tudors. Oxford, 1993.* Книга И. Даффи включена Т. Г. Чугуновой в библиографию ее монографии, но не нашла отражения в тексте.

отсутствием хозяина дома, Филлипс не привел представителей местной власти и не указал им на Тиндела, после чего богослова арестовали, посадили в тюрьму и после подобающего следствия сожгли, причем в последний момент он произнес: «Господи, отверзи очи королю Англии»⁵. По-видимому, Фокс рассчитывал, что история предательства и мученичества Тиндела подскажет читателю вполне очевидные евангельские аналогии. В своей монографии Т. Г. Чугунова воспроизводит этот рассказ практически без изменений, включая все литературные подробности («с силой толкнув в их сторону» — с. 139), а порой и приукрашивая их («В стенах этой мрачной цитадели Тиндел был отгорожен от бурной жизни свободного города» — там же; «страшный день казни быстро приближался» — с. 149). Автор не упускает случая еще раз подчеркнуть достоинства своего героя, впечатлявшие даже его гонителей: арестовавшие его «полицейские» (sic!) признавались впоследствии, что им было жалко Тиндела, «настолько он был скромен и просто-душен» (с. 139), и даже Иаков Латомус, руководивший дознанием, испытывал «чувство вины за то, что жизнь талантливого человека находится под угрозой» (с. 146). Кстати, дознаватели, напротив, были недоброжелательны, склонны к жестокостям, безжалостны и неумолимы (с. 144–145). При этом непонятно, какие штрихи к их портретам хотела добавить Т. Г. Чугунова, особо подчеркивая возраст двоих из них («шестидесятилетний Иаков Латомус, или Массон (1475–1544)» — с. 144). Автор дополняет рассказ Фокса и другими нюансами, например, свое повествование о последних месяцах жизни Тиндела она предваряет цитатой из его произведения, в котором богослов выражает готовность быть сожженным вместе со своими книгами, называя эти слова предсказанием мученической кончины (с. 138). Комментируя небольшое письмо Тиндела, в котором он просит прислать ему теплые вещи, лампу и книги для занятий, Т. Г. Чугунова усматривает в нем весьма неочевидное сходство со Вторым Посланием апостола Павла к Тимофею (с. 148), основываясь, возможно, на том, что апостол просил привезти ему фелонь и книги (2Тим. 4:13). Вежливые формы обращения в этом письме («Я верю, что Бог смягчит Ваше сердце, и Вы

⁵ Acts and Monuments of John Foxe: A New and Complete Edition / Ed. by S. R. Cattley, with a Preface by G. Townsend. London, 1837. Vol. 5. P. 123–127.

проявите ко мне любезность... Вы получите спасение Вашей душе. Но если другое решение будет принято относительно меня, значит, такова воля Бога») автор считает свидетельством того, что «Тиндел принимает свое тяжкое бремя, и горящая любовь к Богу заполняет его сердце» (с. 148)⁶. Думается, все же для таких заключений нужны более веские основания. При этом Т. Г. Чугунова упускает из виду некоторые важные нюансы этой истории. Например, в ее интерпретации рассказа Фокса, в отличие от оригинального повествования «Книги мучеников», нет ни слова о том, кто такой Генри Филлипс, откуда он взялся и почему предал Тиндела. Его мотивы, действительно, доподлинно неизвестны, однако существуют некоторые гипотезы (хотя бы утверждение Фокса о сговоре английских епископов), которые, возможно, стоило бы прокомментировать. В целом этот параграф выделяется на фоне других биографических глав монографии, которые, хотя и следуют в целом концепции Фокса, все же не исполнены в такой мере «агиографического» пафоса, по-видимому перенятого Т. Г. Чугуновой из мартиролога XVI в.

Вторая часть монографии, посвященная богословским взглядам Уильяма Тиндела производит столь же противоречивое впечатление. Наиболее удачной здесь оказывается, пожалуй, пятая глава, в которой рассматривается перевод Библии Тиндела, его взгляды на основные библейские концепты и интерпретацию священных текстов. В первом параграфе автор анализирует переводы Библии на английский язык от Тиндела до Библии короля Якова 1611 г. и, проводя параллельное сравнение отдельных мест в текстах, убедительно показывает, сколь большое влияние имел перевод Тиндела на последующую традицию, что позволяет оценить масштаб и значение его работы в целом (с. 153–166). Едва ли, впрочем, значительное число заимствований из перевода Тиндела, содержащихся в Библии короля Якова, оправдывает использование в отношении последней термина «литературный плагиат» (с. 164), выглядящего анахронизмом в применении к эпохе, когда не было понятия авторского права, да и вообще отношение к авторству

⁶ Усомнившись, что приведенный в работе текст письма может быть основанием для таких выводов, я обратился к указанному в ссылке источнику, однако это оказалось стихотворение У. А. Фанторп «Тиндел в темноте». Обнаружить в нем первоисточник цитаты не удалось, очевидно, ссылка неточна.

было совсем не таким, как в современном мире, особенно если речь идет о переводе Библии (столь же неуместным представляется понятие «пиратское издание», используемое Т. Г. Чугуновой, к примеру, на с. 74, 156).

Второй параграф, касающийся принципов перевода основных библейских концептов, отчасти перекликается с разделом, посвященным полемике Тиндела и Мора. Рассматривая отдельные понятия, Т. Г. Чугунова показывает, что за формулировкой каждого из них стоит своя богословская идея, что эти слова были наполнены глубоким смыслом и разногласия вокруг них имели принципиальный характер (с. 167–177). Общее впечатление портят разве что выводы. Утверждение, что «если бы Томас Мор увидел, что в задачу реформатора входило... он бы не стал упрекать переводчика в... преднамеренном искажении библейского текста» (с. 176–177), кажется достаточно наивным и спорным. А предлагаемое автором объяснение, что в английской традиции библейских переводов «католические» термины соседствуют с предложенными Тинделом из-за «умеренного характера английской Реформации» и «промежуточного положения», которое заняла англиканская церковь между католической и протестантской (с. 177), вновь говорит о том, что ее представление о церкви Англии существенно устарело. Не вдаваясь в детали дискуссий последнего времени о том, что такое «умеренность» английской церкви XVI в. и насколько корректно говорить о ее «промежуточности»⁷, замечу лишь, что авторы последующих переводов Библии, безусловно, не имели намерения сделать текст Писания «компромиссным» и исходили при использовании тех или иных слов из своих представлений об их правильном смысле.

Третий параграф этой главы посвящен взглядам Тиндела на интерпретацию библейского текста. Здесь Т. Г. Чугунова указывает на определенную непоследовательность взглядов своего героя: с одной стороны, он, как и Мартин Лютер, критикует схоластическую экзегетику (с. 179), с другой — некоторые его высказывания свидетельствуют о «схоластическом складе ума» (с. 182), связанном

⁷ См., например: *MacCulloch, D.* The Myth of the English Reformation, in: *The Journal of British Studies*. 1991. Vol. 30, No 1. P. 1–19; *Wallace, D. D., Jr.* Via Media? A Paradigm Shift, in: *Anglican and Episcopal History*. 2003. Vol. 72, No 1. P. 2–21.

с воспитанием «в лоне средневековой схоластической системы» (с. 187). Это очень любопытное наблюдение, к сожалению, мало развито автором, в то время как оно дает повод задаться вопросом, действительно ли «склад ума» реформаторов (не исключая Лютера и Тиндела) стоит противопоставлять «складу ума» позднесредневековых богословов и католиков XVI в. Не допуская, впрочем, подобной постановки проблемы, Т. Г. Чугунова, напротив, стремится показать принципиальное своеобразие взглядов Тиндела, что приводит ее к сомнительным утверждениям, будто «прежде Библия интерпретировалась богословами исключительно как религиозная книга», тогда как «Тиндел настаивает на историчности библейского повествования», предлагает рассматривать ее как «исторический документ, некую историческую хронику» (с. 191). Кого автор имеет в виду под «многими коллегами-богословами, использовавшими метод библейской критики», в отличие от которых Тиндел «никогда не сомневался в подлинности, аутентичности и богодухновенности Священного Писания», остается загадкой (с. 192).

Много вопросов вызывает седьмая глава монографии, в которой рассматриваются антипапские и антиклерикальные взгляды Тиндела преимущественно по трактату «Практика папистских прелатов». К сожалению, здесь тоже не обходится без анахронизмов и сомнительных, с точки зрения современной историографии, постулатов. Так, характеризуя главенствующее положение папы в католической церкви, которое критиковал Тиндел, Т. Г. Чугунова цитирует Кодекс канонического права римской церкви, опубликованный в 1983 г. (с. 219). Стремясь показать, что антиклерикализм был популярен в Англии и до Реформации, автор апеллирует к «народной литературе» Средневековья (с. 217), однако враждебность широких кругов мирян к духовенству также относится к числу оспариваемых ревизионистами положений либеральной концепции⁸ — эта проблема нуждается в специальном осмыслении, а не кратком замечании, будто нечто само собой разумеющееся.

⁸ См., например: *Doran, S., Durston, C. Princes, Pastors and People. The Church and Religion in England, 1500–1700.* London/New York, 2003. P. 145–149. Мнение ревизионистов на этот счет, впрочем, также не является общепризнанным, см., например: *Heinze, R. W. Reform and Conflict: From the Medieval World to the Wars*

Интересно сравнение позиций Джона Колета, критиковавшего стяжательство священников, и Тиндела, обвинявшего епископов и курию в алчности (с. 231–233). Комментируя различие их подходов, автор справедливо замечает, что Колет не противопоставляет себя духовенству, говорит о «нас», а не о «них» (с. 233), не было в его словах и антипапского смысла (с. 224). Тем не менее автор ставит его выступление в один ряд с антиклерикальными и антикатолическими высказываниями Тиндела и Уиклифа, что является, на мой взгляд, существенным упрощением. Фактически такой подход предполагает, что обличение пороков духовенства тождественно критике католической церкви в целом (или, по крайней мере, тесно связано с ней), а потому невозможно в рамках католической традиции, а ведь Колет, хотя его деятельность «многие исследователи часто связывают с протестантизмом» (с. 224), был именно католиком, более того, достаточно высокопоставленным. Свои проповеди о недостатках духовенства он произносил *ex cathedra* на официальном открытии сессий Кентерберийской конвокации, причем, как минимум, дважды — в 1510 и 1512 гг.⁹ Такие мнения ученых теологов, полагавших, что некоторая часть приходского духовенства не соответствует «высоким стандартам, установленным средневековыми богословами»¹⁰, звучали в католической церкви и воспринимались ею. Из этого факта, на мой взгляд, не следуют два вывода, кажущиеся само собой разумеющимися. Во-первых, ориентируясь на высказывания людей вроде Колета нельзя утверждать, что его понимала и с ним соглашалась паства — «общественное мнение» мирян заслуживает отдельного, специального и подробного изучения. Во-вторых, тех сторонников мнения о необходимости исправления недостатков католической церкви, которые не видели корень зла в Святом Престоле, неправильно рассматривать исключительно как «промежуточное звено» в формировании протестантского «антипапизма». При этом упускается из виду существование традиции, приведшей, в конечном итоге, к католической реформе, содержание которой, как показывают

of Religion, A.D. 1350–1648. Oxford, 2006. Vol. 4. P. 201–202.

⁹ Records of Convocation / Ed. by G. Bray. Woodbridge, 2006. Vol. 19. P. 264.

¹⁰ Harper-Bill, C. The Pre-Reformation Church in England 1400–1530. New York, 1996. P. 44.

многочисленные исследования этого вопроса, не сводится к «Контрреформации», то есть противодействию протестантизму¹¹. Эти соображения, в то же время, вновь наводят на мысль о том, что между католическим и протестантским «складами ума» в XVI в. отнюдь не было пропасти.

Возвращаясь к тексту монографии, отмечу, что и в этом разделе Т. Г. Чугунова не изменяет своему апологетическому пафосу: если даже Лютер в своих ранних работах обращался к папе «с большим почтением», то Тиндел «с самого начала и до самого конца был верен своим идеям, с первого дня пребывания в стенах университета и до мученической кончины он заявлял о разрыве отношений с папским Римом», — заключает она (с. 237–238). И вновь автор делает громкое, но сомнительное заявление: она и сама не приводит никаких сведений об антипапских настроениях Тиндела в годы его учебы в университетах, сообщая лишь (со ссылкой на Фокса и «Практику прелатов»), что в тот период он проявлял интерес к самостоятельному чтению и изучению Священного Писания (с. 37, 39), из чего совершенно никаким образом не следует, что уже тогда он думал о разрыве с католической церковью, к тому же «первый день» его пребывания в Оксфорде был в 1506 г. (с. 30), когда ему было двенадцать лет, а до выступления Лютера оставалось чуть более десятилетия.

Два параграфа монографии посвящены взглядам Тиндела на «внешнюю политику папства» (с. 238–253) и образу кардинала Уолси в его трактате (с. 253–266). Метод исследования, применяемый Т. Г. Чугуновой в этих главах, таков: автор ставит перед собой задачу «объективной оценки аргументов» Тиндела и решает ее, сопоставляя изложение исторических событий в «Практике прелатов» и их трактовку в историографии (более или менее современной). Для иллюстрации применения этого метода позволю себе пространную цитату: «...он [Тиндел. — В. Т.] делает папство... ответственным за датское вторжение в Англию. Но в некоторых хрониках нет и намека на то, что светская власть (включая короля) в свою очередь защищала страну от набегов чужеземцев. Вместо

¹¹ См., например: *Delumeau, J., Cottret, M. Le Catholicisme entre Luther et Voltaire. Paris, 1996; Bireley, R. The Refashioning of Catholicism, 1450–1700: A Reassessment of the Counter Reformation. Washington, D.C., 1999.*

этого летописцы отмечают, что датчане захватили эту страну как результат наказания Богом злых дел англичан [здесь следует ссылка на «Полихроникон» Ранульфа Хигдена и «Брута». — В. Т.]. Хотя не стоит забывать, что средневековые хронисты не были историками, чаще всего ими являлись представители духовенства, входившие в монашеские общины, их главной задачей являлась чистая фиксация событий. По мнению отечественного исследователя М. М. Горелова, “двухсотлетняя скандинавская экспансия с ‘последним аккордом’ в виде завоевания Англии Кнутом Великим привела, по сути, к становлению англо-скандинавского этнокультурного поля” (с. 244). Совершенно непонятно, что хочет сказать Т. Г. Чугунова сопоставлением произведения Тиндела, двух хроник (которые он, скорее всего, знал, поскольку они были широко известны, хотя Т. Г. Чугунова упоминает лишь знакомство своего героя с работой Хигдена в главе о его детстве — с. 29) и высказывания исследователя начала XXI в. То ли читателю предлагается сделать вывод о том, что Тиндел черпал сведения о датском завоевании из памятников средневекового историописания (о котором автор, судя по ремарке о хронистах-монахах, имеет весьма поверхностное представление), но при этом иначе интерпретировал события, увидев их причину в действиях папы, а не в «чисто зафиксированном» наказании Божьем, то ли автор намекает, что ее герой ничего не знал про «этнокультурное поле». Сходным образом, оставляя читателя в недоумении, какие выводы он должен сделать из приведенных вперемежку цитат Тиндела, изложения общеизвестных фактов из средневековой истории с непонятно расставленными акцентами (зачем, например, нужны примечания, в которых сообщается национальность каждого упоминаемого папы?) и цитат из разнообразной литературы, рассказывается обо всех событиях, упомянутых в «Практике прелатов», и о некоторых — не упомянутых: Т. Г. Чугунова указывает, что ее герой ничего не написал о Ричарде III, курьезным образом приводя для характеристики этого короля знаменитое описание его физического и душевного уродства из трагедии Уильяма Шекспира и цитату из книги Е. Д. Браун, пересматривающей эту «черную легенду» (с. 251). Тем не менее автору удастся донести до читателя главную мысль исторических построений Тиндела в «Практике прелатов»: история

папства — сплошной заговор, за всеми войнами и бедами в европейской истории стоят римские понтифики, все должны объединиться, чтобы свергнуть их власть (с. 253). Как представляется, прийти к этому заключению можно было и более прямыми путями.

Отдельный раздел монографии посвящен рассмотрению образа кардинала Уолси в «Практике прелатов» (с. 253–266). Перемежая суждения Тиндела и сведения о всеильном министре Генриха VIII из других источников — свидетельств современников и работ историков¹², Т. Г. Чугунова воспроизводит ту «черную легенду» о Уолси, которая сформировалась в протестантской историографии не без влияния Тиндела. Автор, впрочем, отдает себе отчет в предвзятости своего героя и отмечает, что «не со всеми утверждениями реформатора можно согласиться». К сожалению, ее выводы вновь строятся вокруг соображений о том, что Тиндел «неправильно оценивает английскую внешнюю политику» (по сравнению с мнениями историков), «не прав, утверждая», что кардинал спровоцировал королевский развод, «возможно, ошибался» в том, «что падение Волси — преднамеренная хитрость Рима». Богослов «опускает такую важную деталь, как речь Мора-канцлера перед парламентом» и вообще, «приравнивая Волси и Мора в их преданности ложной церкви Антихриста, Тиндел должен был тогда описать и организацию ими какого-нибудь заговора» (с. 265–266). Такие рассуждения кажутся просто наивными: Т. Г. Чугунова в своей оценке исходит из презумпции добросовестности своего героя, его стремления написать объективную историю, а отличия нарисованной им картины от того, как все, с ее точки зрения, было на самом деле, оправдывает недостаточной информированностью, упрощениями и излишней категоричностью, на которую он имел моральное право. «И все же Тиндела нельзя назвать лгуном», — утверждает она (с. 263). Такой подход не дает возможности адекватно проанализировать заведомо претенциозный источник, автор которого имеет явно предвзятое отношение к описываемым им событиям и преследует очевидно полемические цели. Тиндела действительно некорректно обвинять

¹² Не могу не отметить, что достаточно тривиальную мысль о концентрации к определенному моменту в руках Уолси всей полноты государственной власти автор на с. 253 подтверждает ссылкой на книгу Е. Б. Черняка «Тайны Англии: Заговоры. Интриги. Мистификации» (М., 1996).

во лжи, но нельзя не понимать, что он не ставил и не мог ставить перед собой задачи изложить факты *wie es eigentlich gewesen*, впрочем, и имплицитные претензии Т. Г. Чугуновой на соответствие ее экскурсов в средневековую и тюдоровскую историю этому ранкеанскому идеалу едва ли обоснованы.

Последняя глава монографии посвящена политической теологии Уильяма Тиндела. Эта проблема представляет значительный интерес прежде всего потому, что он во многом оказался новатором и высказанные им идеи нашли широкое распространение в английской политической мысли эпохи Реформации. Т. Г. Чугунова достаточно подробно разбирает «Послушание христианина» — главную работу, в которой высказываются его взгляды на подчинение властям и обосновывается верховная власть короля, а также ряд других произведений, затрагивающих эти темы, и приходит к выводу, что Тинделу «принадлежит ведущая роль в выработке теологического обоснования королевской супрематии в Англии» (с. 287). Это отчасти верно, хотя процесс был гораздо более сложным и запутанным, чем это представляет Т. Г. Чугунова, полагающая, что ключевым фактором в нем было прочтение королем по совету Анны Болейн труда Тиндела (с. 287–288). К сожалению, я вновь не могу не указать на недостаточное использование автором историографии — проблема власти в тюдоровской Англии имеет богатейшую традицию изучения. В контексте рассматриваемых сюжетов необходимо обратить внимание хотя бы на монографию Р. Ривса, посвященную восприятию и развитию концепции непротивления английскими протестантскими богословами XVI в.¹³ Исследователь подробно рассматривает происхождение взглядов Тиндела на подчинение власти и показывает, как они повлияли на дальнейшее развитие политической теологии английских реформаторов. Как представляется, обращение хотя бы к этой работе позволило бы Т. Г. Чугуновой не противопоставлять своего героя «радикальным англиканам» (кого бы автор ни определял этим странным термином — с. 304), а, напротив, вписать его идеи в более широкий контекст, что лишь подчеркнуло бы значимость

¹³ Reeves, R. *English Evangelicals and Tudor Obedience*, с. 1527–1570. Leiden/Boston, 2014.

его фигуры и избавило бы автора от необходимости заканчивать эту главу восхвалением терпимости и «пацифистских убеждений», выгодно отличавших Тиндела от бескомпромиссных, ненавидящих своих врагов идеологов континентальной Реформации — Лютера и Кальвина (с. 303–304).

Рассмотренная монография Т. Г. Чугуновой, безусловно, не лишена достоинств. Прежде всего, это первая попытка представить российскому читателю жизнь и творчество Уильяма Тиндела — незаурядного деятеля английской Реформации, видного богослова и переводчика Библии. Автору удалось показать, что он был действительно выдающейся личностью, оказавшей существенное влияние на английский протестантизм. Похвалы заслуживают отдельные разделы работы, главным образом те, где Т. Г. Чугунова рассматривает произведения своего героя, нельзя не отметить и ее стремление познакомить читателей с неизвестным в России богословским наследием Тиндела — приложение с переводами его сочинений занимает четверть издания (с. 313–413). К сожалению, в остальном эту монографию трудно назвать удавшейся. Злую шутку с автором сыграло ее недостаточное знакомство с новейшей историографией или нежелание должным образом использовать ее в своей работе. Представления Т. Г. Чугуновой о ходе английской Реформации и об актуальных исследовательских проблемах совершенно не соответствуют современному состоянию научной дискуссии. Восторженное отношение автора к своему герою, стремление представить его идеальным реформатором «святее Лютера» и оградить от малейшей тени, которая хотя бы теоретически может быть брошена на его светлый образ, а также некритическое прочтение явно тенденциозных источников придают всей книге совершенно неуместный в научной работе апологетический пафос. Все это вкупе с небесспорными методами исследования, порой наивными и нерелевантными выводами и прочими недостатками, отмеченными в рецензии, не дает возможности порекомендовать «широкому кругу читателей» монографию Т. Г. Чугуновой для знакомства с Уильямом Тинделом, английской Реформацией и жанром исторической биографии.

Информация о статье

Таубер, В. А. Рецензия на: Чугунова Т. Г. Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме (2017), В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. Вып. 3 (2). С. 175–192.

Владимир Андреевич Таубер, к. и. н., редактор музея, Музеи Московского Кремля (103132, Россия, Москва, Кремль)

vtauber@yandex.ru

УДК 94(100-87)(09)

Монография Т. Г. Чугуновой «Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме» представляет собой первую русскоязычную биографию английского теолога и переводчика Библии. Автор уделяет значительное внимание богословскому наследию своего героя и предлагает вниманию читателей переводы нескольких его произведений на русский язык. В рецензии рассматриваются положительные и отрицательные стороны этой книги, анализируются источники, на которых основывается автор, и методы ее работы. Особое внимание рецензент уделяет недостаточной работе Т. Г. Чугуновой с современной научной литературой, определяющей многие недочеты рецензируемой монографии.

Ключевые слова: Уильям Тиндел, английская Реформация, протестантизм, перевод Библии

Information on the article

Tauber, V. A. Retsenziya na: *Chugunova, T. G. William Tyndale: Slovo, tserkov i gosudarstvo v rannem angliyskom protestantizme*. Moskva/Sankt-Peterburg, 2017 [Review on: *Chugunova, T. G. William Tyndale: Word, Church, and State in the Early English Protestantism*. Moskva/Sankt-Peterburg, 2017], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2017. Vol. 3 (2). P. 175–192.

Vladimir Andreevich Tauber, PhD in history, museum editor, Moscow Kremlin Museums (103132, Russia, Moscow, Kremlin)

vtauber@yandex.ru

T. G. Chugunova's book, «William Tyndale: Word, Church, and State in the Early English Protestantism», is the first biography of this prominent English theologian and translator of the Bible written and published in Russia. The author provides an overview of the life and acts of William Tyndale paying special attention to his theological works. Some of his most notable treatises were for the first time translated into Russian language and included in the book as the appendices. The reviewer analyzes the advantages as well as the faults of the monograph concentrating on the sources and the methods used by the author. In particular,

the emphasis is put on the lack of author's awareness of the modern historiography of the English Reformation which results in numerous drawbacks of the whole book.

Key words: William Tyndale, English Reformation, Protestantism, translation of the Bible

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Acts and Monuments of John Foxe: A New and Complete Edition / Ed. by S. R. Cattley, with a Preface by G. Townsend. London: Published by R. B. Seeley and W. Burnside, 1837. Vol. 5. 800 p.

Bireley, R. The Refashioning of Catholicism, 1450–1700: A Reassessment of the Counter Reformation. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1999. 231 p.

Delumeau, J., Cottret, M. Le Catholicisme entre Luther et Voltaire. Paris: Presses Universitaires de France, 1996. 496 p.

Doran, S., Durston, C. Princes, Pastors and People. The Church and Religion in England, 1500–1700. London/New York: Routledge, 2003. 221 p.

Duffy, E. The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, c. 1400–1580. London; New Haven: Yale University Press, 1992. 654 p.

Haigh, C. English Reformations: Religion, Politics and Society under the Tudors. Oxford: Oxford University Press, 1993. 384 p.

Harper-Bill, C. The Pre-Reformation Church in England 1400–1530. New York, 1996. 144 p.

Heinze, R. W. Reform and Conflict: From the Medieval World to the Wars of Religion, A.D. 1350–1648. Oxford: Monarch Books, 2006. Vol. 4. 496 p.

MacCulloch, D. The Myth of the English Reformation, in: *The Journal of British Studies*. 1991. Vol. 30, No 1. P. 1–19.

Records of Convocation / Ed. G. Bray. Woodbridge: Boydell & Brewer Ltd., 2006. Vol. 19. 554 p.

Reeves, R. English Evangelicals and Tudor Obedience, c. 1527–1570. Leiden; Boston: Brill, 2014. X+212 p.

Rex, R. New Light on Tyndale and Lollardy, in: *Reformation*. 2003. Vol. 8, No 1. P. 143–171.

The English Reformation Revised / Ed. C. Haigh. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 240 p.

Wallace, D. D., Jr. Via Media? A Paradigm Shift, in: *Anglican and Episcopal History*. 2003. Vol. 72, No 1. P. 2–21.

Werrell, R. S. The Roots of William Tyndale's Theology. Cambridge: James Clarke & Co., 2013. 196 p.

Чугунова, Т. Г. Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме. М./СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 446 с.

References

- Bireley, R.* The Refashioning of Catholicism, 1450–1700: A Reassessment of the Counter Reformation. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1999. 231 p.
- Bray, G.* (Ed.). Records of Convocation. Woodbridge: Boydell & Brewer Ltd., 2006. Vol. 19. 554 p.
- Cattley, S. R.* (Ed.). Acts and Monuments of John Foxe: A New and Complete Edition, with a Preface by G. Townsend. London: Published by R. B. Seeley and W. Burnside, 1837. Vol. 5. 800 p.
- Chugunova, T. G.* William Tyndale: Slovo, tserkov i gosudarstvo v rannem angliyskom protestantizme [William Tyndale: Word, Church, and State in the Early English Protestantism]. Moskva/Sankt-Peterburg: Tsentri gumanitarnykh initsiativ, 2017. 446 p. (in Russian).
- Delumeau, J., Cottret, M.* Le Catholicisme entre Luther et Voltaire. Paris: Presses Universitaires de France, 1996. 496 p.
- Doran, S., Durston, C.* Princes, Pastors and People. The Church and Religion in England, 1500–1700. London/New York: Routledge, 2003. 221 p.
- Duffy, E.* The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, c. 1400–1580. London; New Haven: Yale University Press, 1992. 654 p.
- Haigh, C.* (Ed.). The English Reformation Revised. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 240 p.
- Haigh, C.* English Reformations: Religion, Politics and Society under the Tudors. Oxford: Oxford University Press, 1993. 384 p.
- Harper-Bill, C.* The Pre-Reformation Church in England 1400–1530. New York, 1996. 144 p.
- Heinze, R. W.* Reform and Conflict: From the Medieval World to the Wars of Religion, A.D. 1350–1648. Oxford: Monarch Books, 2006. Vol. 4. 496 p.
- MacCulloch, D.* The Myth of the English Reformation, in: *The Journal of British Studies*. 1991. Vol. 30, No 1. P. 1–19.
- Reeves, R.* English Evangelicals and Tudor Obedience, c. 1527–1570. Leiden; Boston: Brill, 2014. X+212 p.
- Rex, R.* New Light on Tyndale and Lollardy, in: *Reformation*. 2003. Vol. 8, No 1. P. 143–171.
- Wallace, D.D., Jr.* Via Media? A Paradigm Shift, in: *Anglican and Episcopal History*. 2003. Vol. 72, No 1. P. 2–21.
- Werrell, R. S.* The Roots of William Tyndale's Theology. Cambridge: James Clarke & Co., 2013. 196 p.